

Рекламно-информационный журнал «Консультант по здоровью» (№4 май 2010)

Обновлено: 21.09.2016

Издание:

Рекламно-информационный журнал «Консультант по здоровью»
№4 май 2010 Surgut

Дело, которому служишь

...Татьяна Петрова написала заявление по собственному желанию. Главный врач городской поликлиники «Геолог» Л.А. Павленко усадила девушку на стул, выдержала небольшую паузу: «По закону я могу тебя уволить только через месяц. Но, видя твой настрой, могу подписать заявление сейчас. Как человек более опытный, предлагаю решение вопроса все же отложить». Позже Татьяна признается, что ожидала более серьезный разговор. Врачей в городе остро не хватает. Поликлиники и больницы буквально бьются за каждого специалиста. А тут - все просто: спокойный, почти материнский разговор с дочерью и хоть завтра покупай билет на поезд в родную Ивановскую область!...

Вечером, поужинав с хозяевами, у которых она проживала, Татьяна ушла к себе в комнату. Попыталась читать, но смысл прочитанного до нее не доходил. В голове - сумбур, вспоминался разговор с главврачом, отрывки из маминого письма.

Девушка укрылась шалью и как-то незаметно уснула. Ей приснился отец. Будто бы стоят они на окраине их родного села Сошники. Николай Григорьевич внимательно посмотрел на дочь: «Что, милая, что-то не ладится?» Он сделал шаг в сторону дочери, но к ней не подошел. Остановился немного в стороне и, улыбаясь, твердо произнес: «Не горюй, дочь, вспомни, утро вечера мудрей. А прежде чем резать, семь раз подумай. Не блузу себе кроишь-судьбу...»

Утром Татьяна проснулась с каким-то новым, доселе ей неизвестным, настроением. В поликлинике все ладилось. Да и пациенты, как на удивление, все были приветливы, больше говорили о своих хлопотах или внуках, чем о хворобах. В этот день ей особенно работалось легко, с подъемом, даже с вдохновением. Уже вечером, столкнувшись в коридоре с главным врачом, Павленко заметила:

-Татьяна Николаевна, а вы сегодня какая-то особенная.

Девушка улыбнулась: - Во сне видела свои Сошники... Словно с родными повидалась!

- А где это? - заинтересованно спросила Людмила Александровна. - А кто твои родители? Чем занимаются?

Женщины прошли в холл и присели на стулья. Татьяна, словно собираясь с духом, вздохнула и произнесла:

- Это Ивановская область, это Волга, это тихие провинциальные городки, со своими, порой странными историями и биографиями людей. Папа, Николай Григорьевич, работал начальником отдела снабжения на ткацкой фабрике. Мама, Нина Алексеевна - фельдшером...

То ли настроение, то ли сама доверительность беседы женщин - воспоминания приятно нахлынули на Татьяну ностальгическим чувством, обволакивающим и согревающим. Девушка, прикрыв ресницами глаза, словно погрузилась в свое совсем еще недалекое детство. Сколько она себя помнит, все время ее окружал этот специфический медицинский запах, белые халаты, долгие разговоры о больных и с больными.

- Мечтала ли мама о врачебной практике или нет, сказать с уверенностью не могу, - продолжает девушку. - В школе мама училась на пятачки. Во время каникул вместе с бабушкой ходила на колхозные поля жать хлеб, на сенокос или какие-то другие крестьянские работы...

Работа на земле тяжелая и бесконечная. Бабушка, жалея девушку, часто повторяла: учись доченька, вот станешь врачом и перестанешь гнуть спину за трудодни да палочки... Да и учителя советовали ей попробовать себя на медицинском поприще.

В 1941 году мать Татьяна поступила в фельдшерско-акушерское училище, когда уже враг топтал родную землю своим кованым сапогом. Сводки Совинформбюро стали такими же обязательными, как и лекции. Четыре года учебы, тяжелого труда на торфоразработках, в голоде и холоде, девушка вместе с сокурсниками мужественно переносила все невзгоды фронтового лихолетья. Долгожданный салют победы практически совпал с окончанием учебы. Ее распределили в Сошники заведующей фельдшерско-акушерским пунктом. Через три года она вышла замуж. Переехала в районный городок Вичуга. А вскоре родилась и Татьяна.

«Еще ребенком помню, соседи и коллеги говорили маме, мол, родила себе замену на старость, - продолжает девушку. - Вырастишь, выучишь, а там, смотришь, и к нам - главным врачом». Мама улыбалась и отвечала: «А как же, девчонка она смелая!»

И никто в те времена и не подозревал пророчества этих диалогов. Все видели, что Татьяна вьется вокруг матери, приписывая это естественному детскому поведению. Куклы, игра в доктора, эти долгие расспросы матери о ее пациентах, первые попытки разобраться во «взрослых» лекарствах, обходы вместе с мамой больных. Эти телефонные звонки с просьбами оказать медицинскую помощь или визиты соседок к ним домой. И всякий раз, удивляясь долготерпению и внимательности мамы, Танюшка невольно отмечала для себя ее жесты, интонацию голоса, отношения с пациентами. Всех своих больных она знала по имени, их житейские биографии, семейные проблемы, а уж истории болезней могла рассказать в любое время суток.

Все это девушка, словно губка, невольно впитывала в себя, порой не осознавая, что уже вступила на мамину тропу и подспудно готовит себя к медицинской стезе. Когда же незадолго до выпускных экзаменов в школе она торжественно объявила родителям, что собирается поступать в медицинский, отец твердо произнес: молодец, дочка! А мама подошла, обняла и прошептала: благословляю...

Но каково же было огорчение Татьяны, когда она узнала, что недобрала один балл. Ее тут же пригласили на факультет педиатрии - по количеству проходных баллов ее могли зачислить. Но девушка хотела, как мать, быть лечащим врачом взрослых. Дома ее постарались успокоить, мол жизнь на этом не кончается. Подготовившись, поступить. В общем, говорили то, что обычно говорят в таких случаях. Ей даже предложили сидеть дома и готовиться. Но Татьяна решила работать. Она устроилась в школьную лабораторию. Вместе с учителями химии и физики готовила лабораторные работы для учеников и параллельно усиленно решала задачи, учила теорию.

На следующий год Татьяна без проблем поступила на свой лечебный факультет. Первые лекции произвели на нее сильнейшее впечатление. Она не просто училась, она благоговейно дышала воздухом аудиторий и лабораторий, она слушала преподавателей, словно симфонию вечной музыки. Ей казалось, она достигла верха своего счастья. И когда она пришла на распределение, то вдруг воочию осознала, студенчество стало ее биографией, впереди - большая, взрослая дорога медика. «Мне кажется, я испытала те же чувства, что и Владимир Устименко, помните у Юрия Германа в его романе «Дело, которому служишь»? - Татьяна внимательно посмотрела на главврача. - Но чувство это было сложным: у меня были необходимые знания, но каждый больной - это целый космос, большой и индивидуальный».

Предчувствия не обманули девушку. Ее распределили в родной Вичуг на участок ее мамы. Нина Алексеевна уже была на пенсии. Она упростила своего главного врача поджодать: дочь вот-вот закончит институт и примет мой участок. Главврач тогда, то ли в шутку, то ли серьезно заметил: «А что, Алексеевна, смену себе подготовила! Глядишь, и медицинская династия появится...»

И как в воду глядел!..

Собираясь к своему первому больному, Татьяна сильно нервничала. Она по несколько раз проверяла содержимое своей врачебной сумочки. Прошлась по комнате. Нина Алексеевна, наблюдая за дочерью, не выдержала: «Пациент у тебя - непростой, женщина больна раком. Помочь ей уже ничем не сможешь. Но помни: для нее участие врача - очень важно. Поэтому, когда войдешь, расспроси, как провела ночь, послушай, измерь давление, если есть необходимость - выпиши обезболивающие...» Сколько еще было таких подробных и заботливых советов, рекомендаций! Сколько было долгих ночных разговоров по душам. И всякий раз Татьяна удивлялась материнской мудрости, ее деликатности и профессионализму. Еще целых четыре года молодой врач будет пользоваться материнскими советами по умению общаться с больными, выслушивать их и понимать, а главное - относиться к ним, как к своей некой благословенной судьбе.

«У меня был такой блокнот-шпаргалка, в который я записывала мамнины советы, - вспоминает Татьяна. - Приеду к пациенту, достану инструменты и свой блокнотик. Обследую, поставлю диагноз, но прежде чем выписать рецепт, загляну в мамнины советы, сверюсь...»

Долго еще продолжался разговор между главврачом и молодым специалистом. Каким-то своим, женским чутьем Павленко осознала, что девушке необходимо время, чтобы привыкнуть, освоиться с новыми для нее условиями. И опытный врач не ошибся. Прошло немного времени. Приближались ноябрьские праздники. Коллектив больницы с энтузиазмом готовился к параду и, как бы сегодня сказали, к корпоративной вечеринке. К этому времени Татьяна уже освоилась на своем терапевтическом участке, ориентировалась в балках и вагончиках поселка Взлетный. Она не изменила маминой, а теперь уже своей, привычке интересоваться не только историей болезни пациента, но и его близкими, друзьями. В итоге она имела полное, объемное представление о своих пациентах, особенностях их здоровья, могла прогнозировать то или иное рецидивное явление.

А время шло своим чередом. Татьяна Николаевна, как и обещало руководство, получила свою квартиру. Удачно вышла замуж. Родила дочь Настю. Жизнь приняла свой размеренный и благополучный ход. Она по-прежнему много работала и, как когда-то она, дочь настойчиво спрашивала: «Мама, а почему больные звонят тебе домой? Ты же на выходном, - и видимо, не успокоившись ответом мамы, теребила отца, - папа, разве можно маме столько работать?»

А работы у Татьяны Николаевны было много. Как и раньше специалистов не хватало, а по некоторым заболеваниям в последние годы наблюдался рост. Порой в городских газетах она встречала информацию о том, что возросла первичная заболеваемость сахарным диабетом, общественность обеспокоена ростом наркотической зависимости. Широко обсуждалась кадровая проблема. Да мало ли профессиональных проблем! Татьяна Николаевна порой на сетования коллег замечает: «Мне нравится принимать больных, потом идти с обходом, разговаривать с пациентами, даже обсуждать с ними погоду. Согласитесь, человеку порой нужно не просто рассказать о своем недуге, сколько быть выслушанным», - продолжает Татьяна Николаевна. - Все, как и в пору работы моей мамы. Люди совсем не изменились».

Но это было бы не совсем так. Встречая молодых специалистов, выпускников вузов, Петрова невольно подмечала, что молодежь нынче другая. Если в своем отношении к пациентам она чувствовала соучастие, если хотите, жалость, то у молодых в большей степени она наблюдала рационализм. Даже у своей дочери Насти, третьекурсницы Сургутского государственного университета, будущего лечащего врача, она отмечает эти, свойственные современной молодежи, черты. Настя менее эмоционально относится к своим учебным делам, спокойнее обсуждает какие-то медицинские проблемы. И хотя девочка долго колебалась в выборе профессии, сегодня с гордостью говорит, что она медик уже в третьем поколении.

Татьяна Николаевна Петрова с увлечением рассказывает о своем профессиональном становлении, наработках, перспективах. Откровенно завидует молодым, их умению пользоваться современными организационными навыками, компьютерной техникой. Тому, что многие ее молодые коллеги успешно водят автомобиль - она так и не смогла освоить эту технику. Она много обсуждает с дочерью будущее медицины и получает от всего этого огромное удовлетворение.

В прошлом году ее семья приняла участие в конкурсе, посвященном трудовым медицинским династиям. Подготовили фотоальбом, написали историю своего генеалогического древа. Разработали сценарий выступления. И заняли первое место! «А ведь когда-то я хотела уехать из этого города,- невольно подумала Татьяна Николаевна. -Но дело, которому я служу, стало моей судьбой и судьбой моей семьи»...

Олег Ермолаев